

24 ДЕК 1977

репортаж из-за кулис театра

СПЕКТАКЛЬ «Кот в сапогах» в самом разгаре. Плутоватый Кот хочет перехитрить Лягушку, утверждая, что «Его Жевательство» не сможет превратиться во льва.

— А вот и смогу!

На мгновение на сцену опускается тьма, а когда свет зажигается вновь — перед нами грозный царь зверей — чудесное превращение! Впрочем, никакого волшебства...

Маску для актёра смонтировала Ирина Николаевна Степаненко. Она же создавала всю бутафорию для этого яркого спектакля: пироги, торты, бабочку, тарелки, которыми жонглирует ловкий поваренок — всего 135 предметов.

— Долго не могла решить, из чего делать гриву для львиной головы, — рассказывает Ирина Николаевна. — Если из пера, то актеру будет неудобно надевать тяжелую маску. Вышла маляра, разрешила ее на тонкие полоски и накрахмалила их — получилась мохнатая и легкая грива...

В который раз уже идет светлый, праздничный спектакль неизменно под громкий смех и сопереживание зала. Это тот шум, который радует актеров, говорит: все идет хорошо.

Ребячий смех доносится и до бутафорского цеха, расположенного на втором этаже. Здесь кипит работа: Ирина Николаевна готовит новый спектакль — «Репетитор». Просторная, вытянутая в длину комната, имеет самый рабочий вид: около стены раскрыта швейная машинка, на полу ворох длинных разноцветных полос материи — из них будут ткать половники для будущего спектакля. В этой комнате рождается вся бутафория, начиная с простенького цветка и кончая витыми капителями колонн.

Ирина Николаевна за столом вяжет из веревки декоративные занавеси. Она успевает ответить на мои вопросы, посоветовать помощнику, кото-

рый мастерит кинжал для спектакля «Дело об обвинении»: «Выбирай рейку, чтобы белая была, без жилок»; а руки делают свое дело: неутомимо наизывают на спицы петлю за петлей. А спицы! Деревянные палки метровой длины и диаметром около трех сантиметров, нелегко, должно быть, поднимать и

ВОЛШЕБСТВО БЕЗ ВОЛШЕБСТВА

опускать, но у Ирины Николаевны это получается незаметно и быстро, за спицами уже тянется длинный шлейф занавеси.

Став неотъемлемой частью спектакля, бутафория попадает в реквизиторский цех. Здесь царство Антонины Геннадьевны Жуниной. Спектакли буквально «разложены по полкам». На одной — корзины с яркими букетами цветов — это, конечно, «Везет же людям». Дальше, в глубине комнаты, с полки свисает русалочий хвост и выпучила глаза голова из сказки «Волшебник Изумрудного города». А вот пустая полка. Догадываюсь, для «Кота в сапогах» — все, что здесь лежало, сейчас «работает» на сцене.

Бутафория бутафорией. а

Принцесса и спектакле «Кот в сапогах» обмахивается стоящим старинным веером из страусовых перьев. Его принесли по объявлению в газете. На одной из полок хранится старая-старая шляпакотелок. Сделали ее еще в 1897 году в Лондоне... Но пора оставить этот мир чудес. Давайте поднимемся наверх в парикмахерский цех.

Здесь оживленно. То и дело открывается дверь, забегают возбужденные актеры: кому-то надо поправить прядь, кому-то закрепить наклейку. Сегодня у заведующей парикмахерским цехом Л. В. Гробиной трудный день: в нынешнем спектакле «заято» много париков и накладок. А в свободную минуту Любовь Васильевна делает наклейку

для нового спектакля: тонким металлическим крючком протыгивает волоски в основу — мелкую капроновую сеточку.

Любовь Васильевна берет в руки парик с желтыми обманчиво-шелковистыми локонами. Попробуй тронь, больно уколешься. Любовь Васильевна шутит: «Когда артисты заняты в утренних спектаклях, он им помогает протыгивать парик. Парик сделан из... коровьего хвоста. Приходится работать и с таким материалом. Сначала хвост кинят в пергидроль, потом красят и по волоску собирают парик».

Любовь Васильевна работает в ТЮЗе уже 30 лет. Ее здесь любят, к ней обращаются за помощью, если что-то не ладится. Внутренним чутьем Любовь Васильевна поймет, что надо поправить: по-другому уложит прядь, причешет. Парики создаются по эскизам художника, но Любовь Васильевна, зная особенности актёра, для которого делается парик, вносит свои изменения, помогая актёру найти образ.

Нельзя театру и без одевалицы. Кто приготовит для актёра одежду, почистит, отутюжит, вовремя поможет надеть? Ну, конечно, Мария Ильинична Полищук. Привела ее сюда 18 лет назад

любовь к театру. За многие годы актёры привыкли к ее заботливым, ловким рукам. Ей особенно доверяют. Есть даже примета — если одеваться помогала Мария Ильинична, спектакль пройдет удачно.

А теперь спустимся в радиорубку. Здесь, хозяйин — Клара Воронина. Вместе со своим помощником она отвечает за звуковую технику: перед спектаклем надо проверить микрофоны, трансляцию. А когда начинается спектакль, Клара взбирается на свой «капитанский мостик», отсюда, снизу, видно сцену, слышны реплики артистов. Тонкие, чуткие пальцы Клары лежат на рычаге. Вот надо подать музыку: плавно очень медленно Клара начинает двигать рычаг.

Помните, в спектакле «Снежная королева» слышится удаляющийся стук копыт? Иллюзия движения создается так: есть три ручки: «сцена», «портал», «зал», Клара поочередно двигает одну, другую. Вот копыта простучали совсем рядом, и потом все дальше и дальше...

В небольшом помещении под сценой сосредоточено управление светом. Три узкие ступени ведут к пульту, там множество ручек, каждой соответствует прожектор. Инна Михайловна Ярышева сидя на нижней ступеньке, рассказывает: «Когда долго работаешь, приходит привычка, интуитивно чувствуешь, что надо сделать. В работе помогает световая партитура спектакля, — текет пьеса со специальными пометками, которые говорят осветителю, по какой реплике нужно подать свет». Вдруг Инна Михайловна срывается с места и мгновенно взлетает по ступеням к пульту, нужно повысить уровень света.

...А на сцене Кот расправился с группой злобедом, превратившись в мышь, радуется Жан и красавица Принцесса, все кончается хорошо, как это и повязается в сказке. Громкими аплодисментами зрители благодарят интеров за радостные, светлые минуты. Скажем спасибо и тем, кто помог этой сказке обжить на сцене, бутафору и парикмахеру, декоратору, осветителю и одевалицам, ридникам — всем, всем, кто подарил нам эту сказку.

М. ПАК,
студентка НЭТИ.

